

Научная статья

УДК 316.7

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-20-30

Культура коммуникации как характеристика
самоопределения российской журналистики
в постглобальном мире

Игорь Николаевич Блохин

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
i.blokhin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>

Актуальность темы обусловлена процессами определения постглобального мироустройства с формированием суверенных макрорегионов, институционального участия журналистики в изменениях системы международных отношений, усилении значения культуры коммуникаций в профессиональной деятельности. Новизна состоит в выявлении институциональных характеристик журналистики, оказывающих влияние на суверенизацию в контекстах многополярности и полицентричности, выделении культуры коммуникаций как профессионального качества, определяющего возможность участия журналистики в социальных изменениях. Цель работы состоит в обосновании культуры коммуникаций как профессиональной ценности, со своей структурой и формами проявления. Задачи заключаются в определении значения культуры коммуникаций, в выявлении специфики подходов к её анализу в рамках общей теории журналистики и предметно-ориентированных дисциплин, в обосновании места и значения культуры коммуникации в структуре профессиональной идеологии. Используются методологические подходы, выработанные в теории системного анализа медиапространства, мир-системного анализа процессов постглобализации, ценностного анализа как метода изучения журналистики. Выявлены концептуальные различия между журналистикой глобального общества мирозкономики и журналистикой евразийского макрорегиона. На основе структурного анализа культуры коммуникаций определены совпадения интерпретаций на прагматическом уровне и различия в рамках нормативного подхода, обусловленные вариантами идеологических состояний профессиональной культуры журналистики. На примерах предметно-ориентированных теорий (культурология, политология, социология, психология журналистики) рассмотрены специфические особенности анализа культуры коммуникации и перспективы её исследования. Предлагаются направления изучения журналистики как культурной индустрии, института гражданского общества и политического контроля, формы социальной работы и регулирования общественных отношений, активного участника и инициатора социальных изменений.

Ключевые слова: культура коммуникации, теория журналистики, постглобализация, многополярность, полицентричность, профессиональная идеология

Original article

Culture of Communication as a Characteristic of Self-Determination of Russian Journalism
in the Post-Global World

Igor N. Blokhin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
i.blokhin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>

The relevance of the topic is due to the processes of defining the post-global world order with the formation of sovereign macro-regions, the institutional participation of journalism in changes in the system of international relations, and the strengthening of the importance of culture of communications in professional activities. The novelty consists in identifying the institutional characteristics of journalism that influence sovereignty in the context of multipolarity and polycentricity, highlighting the culture of communications as a professional quality that determines the possibility of journalism's participation in social change. The purpose of the work is to substantiate the culture of communications as a professional value, with its own structure and forms of manifestation. The tasks are to determine the importance of culture of communications, to identify the specifics of approaches to its analysis within the framework of the general theory of journalism and subject-oriented disciplines, to substantiate the place and importance of culture of communications in the structure of professional ideology. Based on the structural analysis of the culture of communications, the coincidences of interpretations at the pragmatic

level and differences within the framework of the normative approach. Using the examples of subject-oriented theories, the specific features of the analysis of culture of communications and the prospects for its research are considered. The directions of studying journalism as a cultural industry, the institution of civil society and political control, forms of social work and regulation of social relations, an active participant and initiator of social change, are proposed.

Keywords: culture of communication, theory of journalism, post-globalization, multipolarity, polycentricity, professional ideology

Введение. Актуальность проблемы вызвана необходимостью обращения к теме самоопределения современной отечественной журналистики, которая вовлечена в процессы формирования постглобального мироустройства, а также потребностью в поиске оснований суверенизации системообразующих институтов в структуре стремящихся к самостоятельности макрорегионов. Новизна работы заключается в выявлении характеристик журналистики в качестве системообразующего института, определении культуры коммуникации как его сущностного признака в контекстах условий профессиональной деятельности и развития теоретического знания о журналистике.

Отмеченная проблематика разрабатывается в трёх основных исследовательских направлениях, требующих парадигмального согласования, терминологического структурирования и определения прагматического целеполагания. Первое направление представлено изучением различных аспектов проявления культуры коммуникации в журналистской деятельности: от обоснования её профессионально-ценностной природы [1] до рассмотрения оперативно-прикладного значения [2]. Представители второго направления исследуют специфические формы функционирования отечественной журналистики, демонстрируя и доказывая наличие её своеобразия, что, в свою очередь, может служить основанием для институционального самоопределения. Для национальных медиасистем в контексте постглобализма на первый план выходит проблема суверенизации медиапространств, базирующихся на специфических технологических, семантических и организационных формах [3]. В рамках третьего направления анализу подвергается феномен постглобализации как стадия развития современного мира, сопровождающаяся разнообразными процессами в системе международных отношений: конфликтами глобального и постглобального, противоречиями между макрорегионами и борьбой за влияние на периферию, формированием новых союзов, блоков и ассоциаций [4] и т. д.

Российская журналистика в ряду других социальных институтов, выполняющих функции социальной интеграции, общественной социализации, просвещения и массовой коммуникации, находится в состоянии самоопределения, что находит своё выражение в поиске, обосновании и утверждении национальных стандартов профессиональной деятельности. Для отечественной теории журналистики проблема самоопределения заключается в необходимости согласования представлений о сущностных характеристиках профессионализма [5]. Данная необходимость является насущным требованием как для системной организации теоретического знания о журналистике [6], так и для самой профессии, обретающей новые ориентиры и основу в форме профессиональной идеологии [7].

В качестве одной из характеристик, определяющих своеобразие отечественной журналистики, предлагается анализ культуры коммуникации. Целью данной работы является её обоснование как профессиональной ценности, имеющей своеобразную структуру и специфические формы отражения в теории и проявления в практической деятельности. Задачи исследования заключаются в:

- определении значения социальных коммуникаций в контекстах комплекса условий профессиональной деятельности и журналистского творчества;
- выявлении специфики подходов к анализу культуры коммуникаций в рамках как общей теории журналистики, так и её предметно-ориентированных областей;
- теоретическом обосновании места и значения культуры коммуникации в структуре профессиональной идеологии.

Практическое использование выводов работы состоит в дополнении к разработке модели профессиональной идеологии журналистики [9], а также во включении исследовательских положений в содержание образовательных программ.

В работе в качестве основных понятий применяется терминология, требующая

интерпретации в контексте исследования. В отношении журналистики используется институциональный подход, предполагающий отношение к ней как к полноценному субъекту общественных отношений, участнику и инициатору социальных изменений. Профессиональная идеология журналистики определяется как совокупность мировоззренческих идей и принципов, выражающая интересы сообщества журналистов и обеспечивающая системную целостность института журналистики. Термин «постглобализм» предлагается использовать для обозначения интегральной характеристики разнообразных предложений обозначения дезинтеграции глобальной политической системы и разложения глобалистского проекта [9, с. 34].

Обзор литературы. Для раскрытия темы необходимо привлечение теоретических источников, позволяющих последовательно обосновать феномен постглобализации, его влияние на своеобразие системообразующего социального института журналистики, особую роль в котором выполняет культура коммуникации.

Для обозначения процессов, объединённых тенденцией постглобализации, выделим работы, посвящённые феноменам многополярности и полицентричности, а для формирующихся макрорегионов – цивилизации и мир-системы. Общая характеристика состояний многополярности и полицентричности определяется как наличие центров силы и полюсов влияния на международные отношения в направлении формирования принципов мирового порядка. Признаки многополярности и полицентричности определены в работах Ч. Кегли и Г. Раймонда, П. Д. Алигика и В. Тарко [10; 11]. Нюансы в интерпретациях многополярности и полицентричности связаны с доминирующими формами политических коммуникаций между полюсами-центрами. Различия в подходах к понятиям определены в работах О. Б. Скородумовой и О. В. Столетова [12; 13]. Исследователи сходятся в том, что многополярность подразумевает конфликт между центрами силы, а полицентричность – возможность сосуществования и сотрудничества. В контексте коммуникации полицентризм представляет собой, во-первых, форму нормативного пространства с едиными суверенными правилами функционирования институтов центра. Во-вторых,

форму коммуникативного пространства, единство которого обеспечено языковой и ценностно-смысловой интеграцией, общей культурно-исторической памятью. В-третьих, форму социальной организации, включающей в себя как иерархические структуры государственного управления, так и сетевую кооперацию граждан.

Из различий в интерпретации многополярности и полицентричности в рамках единой концептуальной модели не следует исключения одной из двух категорий. Их взаимосвязь прослеживается как в практике международных отношений систем-полюсов, претендующих на глобальное доминирование («сияющий град на холме») или кооперацию («сообщество единой судьбы»), и формирующихся суверенных центров. В данном контексте требует внимания использование миросистемного анализа с различением категорий «мир-система» (центр) и «мир-экономика» (полюс). Понятие «мир-экономика» введено Ф. Броделем в исследовании развития капитализма [14, с. 14] для обозначения автономного органического образования на базе внутренних связей и обменов. В качестве капиталистической системы «мирозкономика» вместе с «мироимпериями» была включена И. Валлерстайном в группу «миросистем». Мир-система, по Валлерстайну, это «территориально-временное пространство, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам» [15, с. 75]. Таким образом, понятие мир-системы может использоваться в качестве интегральной категории как для обозначения «полюсов», так и «центров».

Россия в её современном состоянии продолжает сохранять мироимперское устройство в силу величины пространства и этнокультурного разнообразия проживающих в его пределах сообществ. В отечественной дискуссии об идеологических перспективах и вариантах развития, о смыслообразующих ценностях, объединяющих граждан, на первый план обсуждения выходят концепции евразийства как альтернативной парадигмы мироустройства [16, с. 71]. Форматирование мироимперии предопределяет вовлечение в идеологические процессы функционально ответственных социальных институтов – науки, образования и журналистики, что, в

свою очередь, требует обоснования их суверенного базиса.

Проблема своеобразия отечественной журналистики обусловлена противоречием, заложенным в её генезисе. Институционально журналистика формируется в структуре мироэкономики, претендующей на глобальное доминирование, не является институтом традиции и вынуждена адаптироваться к потребностям автономной мироимперии. В процессе адаптации противоречие снимается вовлечением в жизнь общества, интересы и потребности которого журналистика обеспечивает. Философ Н. Ф. Фёдоров обосновал фундаментальные принципы функционирования русской журналистики: единство, без которого нельзя добиться социальной интеграции; просветительскую миссию в пространстве межкультурной коммуникации; действенность, основанную на научном знании, которое имеет приоритет над субъективным мнением [17]. Данные принципы нашли своё обоснование в трудах современных отечественных исследователей. Роль журналистики в анализе, прогнозировании и оценке социальных проблем с целью оглашения и обсуждения путей их разрешения определена А. Л. Дмитриевским [18]; связь журналистики с наукой обоснована в работах Л. П. Громовой [19]; участие журналистики в общественной жизни анализирует Р. Г. Иванян [20]; приоритеты ценностей гуманизма в журналистике обозначены И. А. Быковым и С. В. Курушкиным [21].

В изучении культуры коммуникации в журналистской деятельности наблюдаются различия в приоритетах, используемых зарубежными и отечественными исследователями, что можно объяснить влиянием актуальных политических и технологических контекстов. В зарубежных работах акцентируется внимание, во-первых, на процессах девестернизации постглобальных медиасистем [22–24], во-вторых, на проявлениях культуры коммуникации в условиях цифровизации журналистской деятельности [25–29]. В отечественных исследованиях определяется значение социальных коммуникаций как профессиональной ценности в контекстах прагматических [30] и нормативных [31] условий деятельности и творчества. Отмеченные направления изучения культуры коммуникации могут служить основой для комплексного описания её структуры и зна-

чения в процессах постглобального самоопределения российской журналистики.

Методология и методы исследования. Системный анализ культуры коммуникации в журналистике предполагает обращение к методологии дифференциации медиапространств. Медиапространство представляет собой совокупность системно-структурированных элементов (институтов, организаций и статусов) и продуцируемых ими медийных полей (функции, роли и эффекты), а также ценностно-смысловую сферу, порождаемую текстуально-контекстуальными семиотическими структурами. Исследование опирается на мир-системную методологию, предполагающую использование кросс-культурного анализа, при выделении вариантов идеологического базиса профессиональной журналистской деятельности. В описании предметно-ориентированных направлений использован структурный анализ общей теории журналистики.

Аксиологический подход к исследованию культуры коммуникаций предполагает обращение к ценностному анализу как методу изучения журналистики. При анализе уровней культуры коммуникации используется методология, предложенная И. В. Ерофеевой для описания пространства, аккумулирующего духовные (ментальные) ценности, в частности, понятие «аксиосфера медиатекста» [32, с. 278].

Результаты исследования. Капиталистическая мир-экономика стала исторически первой виртуально-отчуждённой формой человеческого бытия. Отчуждению способствовали как её содержательные характеристики, такие как свойства производственных отношений, так и формальные – деньги, зрелища и пресса. Россия как мир-империя, начиная с XVIII в., обретает свойства мир-системы со своими своеобразными и уникальными виртуально-отчуждёнными формами, включая журналистику. Институционально журналистика формируется именно в период Нового времени. Проблема, с которой столкнулась Россия как мир-империя в процессе своей эволюции в состояние мир-системы, состояла в сочетании конфликтов между традицией и модерном, с одной стороны, и между глобально-универсальной мироэкономикой и собственной мир-системной периферией, с другой.

Журналистика глобальной мироэкономики базируется на принципах свободы

слова и личности, которые, в свою очередь, лежат в основе либеральных идеологий и идентичности, понимаемой как личная автономия. В мироэкономике, в которой декларируется право личности на смысловую интерпретацию, институтам отдаётся приоритет в сферах внешнего, формального и эстетического. Конструкты, обладающие данными свойствами, позволяют осуществлять относительно успешную коммуникацию в рамках глобальной социальности. Проблема содержания, смыслов и ценностей, становится вторичной и инструментальной, тогда как жанровое оформление, технологии мультимедийности и «творчества» нейросетей выходят на первый план. Подобная интерпретация является структурообразующей по отношению к самой глобальной журналистике, закрепляя в ней относительность, временность и условность. С одной стороны, такое отношение является значимым коммуникативным преимуществом глобальной мироэкономике, позволяющим разрушать смыслы и девальвировать ценности локальных мир-систем на фундаменте относительности личных представлений и отрицания абсолютности. С другой стороны, культивирование открытости и демократичности создаёт условия для девальвации доминантной ценности свободы, которая необратимо попадает в собственную ловушку релятивизма, подвергается сомнению и критике. Признаками саморазрушения журналистики глобальной мироэкономике являются «культура отмены», двойные стандарты, прямая и косвенная цензура.

В ответ каждая мир-система вынуждена продуцировать (или исторически реанимировать) смысловые структуры, обеспечивающие её целостность и ценностную непротиворечивость. Идентичность в мир-системных отношениях понимается как форма принадлежности личности к сообществу «полюса-центра» мир-системы. В формировании такого типа идентичности участвует множество агентов, среди которых выделяются мир-системные медиа, не просто выполняющие функцию трансляции смыслов, но и сами опирающиеся на «отношение к медиа как к **национально-культурной ценности**» [33, с. 319], тем самым создаются предпосылки для институциональной национализации журналистики. Сохранение целостности – первоочередная задача мир-системы, её достижение – ключевая функция мир-систем-

ных медиа, обеспечивающих аккумуляцию ценностей и циркуляцию смыслов.

Принципиальным базисом отличия национальных вариаций журналистики от её глобальной модели является культура коммуникации, опирающаяся на традиционные способы общественных отношений в структурах мир-систем. Проблема интерпретации культуры коммуникации и определения её значения в журналистике состоит в необходимости структурно-функционального разграничения уровней её проявления. На прагматическом уровне культура коммуникации представлена в формах профессионального общения, технологий, закреплённых практик и трудовых алгоритмов, имеющих универсальный характер. Если рассматривать журналистику прагматически, то отличий культуры профессиональной коммуникации в системах глобальных и постглобальных отношений мы не обнаружим. На данном уровне для объяснения процессов профессиональной деятельности именно на прагматику направлено использование традиционных методологических моделей анализа коммуникаций.

Различия выявляются на нормативном уровне, который позволяет определить, какое влияние на культуру коммуникации оказывает весь комплекс противоречий, вызванных разделением глобального медиапространства, углублением информационного неравенства, кризисом систем международного права и т. д. Функционирование журналистики мир-системы нормативно опирается на сформировавшиеся способы социальных отношений, имеющие своим выражением идеологии как системы представлений об идеальном общественном устройстве и приемлемых методах его достижения. В социальных системах традиционных обществ идеологические функции выполняли институты религии, общины и монархии, соответственно, на теологическом, этнонациональном и этатистском базисе возникли варианты классического консерватизма. В эпоху модерна получили развитие либеральные, коммунистические и гражданско-националистические идеологии, в институциональном обеспечении которых активное участие принимала и журналистика, органично усвоившая характеристики институтов Нового времени – прогрессизм, сциентизм, позитивизм и гуманизм. Теоретическим итогом этого периода для журна-

листки стала концепция «четырёх теорий» (авторитарной, либертарианской, коммунистической и социально ответственной) как идеологически нормативно обусловленная система представлений и соответствующей терминологии [34].

Для теоретического обоснования функционирования журналистики в условиях постглобального мира необходимо учитывать современные идеологические состояния, которые сосуществуют в пяти нормативных вариантах. Первый из них связан с поисками опоры в прежних идеологиях (национализм, коммунизм и либерализм), прошедших через серьёзный кризис из-за практики крайних форм выражения в исторических событиях XX–XXI вв.

Второй вариант обусловлен релятивистским отношением к идеологиям, выражающимся в политической ценностной эклектике. Для него характерны популизм как политическая практика ситуативного реагирования и конструктивизм, уводящий от содержательности использованием характерной приставки «нео» – неоконсерватизм, неолиберализм, неонацизм, «новые левые» и «новые правые» и т. п.

Третий вариант идеологий в полной мере является порождением игрового постмодернистского отношения к миру, которое находит своё выражение в замене объективного социального базиса симулякрами гендера, экологии или мультикультурализма.

Четвёртый вариант представляет собой отрицательную реакцию, отказ от идеологии как нормативной рамки деятельности и творчества. Профессиональный труд в таком варианте рассматривается как алгоритм действий, сумма технологий, приводящих к эффективному измеряемому результату. Подобный технократический подход в политической деятельности выражен концептом *Realpolitik*, а в журналистике – прагматическим отношением к профессии как к ремеслу.

Пятый вариант напрямую связан с постглобальными, мир-системными, многополярными и полицентричными отношениями, идеологическое обоснование которых лежит в русле цивилизационного подхода. Согласно ему, каждая цивилизация развивается по собственным идеологическим принципам (евразийство, «социализм с китайской спецификой», теология освобождения и т. д.) в контексте развития «четвёртой

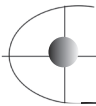
политической теории» [35], подразумевающей органичное существование в суверенном пространстве и отказ от доминирования в отношениях с другими макрорегионами. В аксиоматику теории журналистики, базирующейся на нормативном и идеологическом обосновании в рамках пятого варианта, входят проблемы национализации профессии, укрепления институциональной субъектности и расширения пространства культуры коммуникации.

Обсуждение результатов исследования. В качестве материала для обсуждения предлагается использовать возможную апробацию результатов в развитии предметно-ориентированных теорий (культурология, политология, социология, психология журналистики), в каждой из которых изменения в подходах к культуре коммуникации имеют свои специфические особенности.

В культурологии журналистики присутствуют три аспекта определения предмета дисциплины: журналистика как явление культуры, журналистика как исследование культуры и журналистика как профессиональная культура. Коммуникативная деятельность журналиста не ограничена только информативно-просветительским посредничеством между различными уровнями культуры – массовой и элитарной, унифицированными культурными моделями (городской, сетевой, потребительской и т. п.) и многообразием локальностей и рекреаций, но функционально дополняется культурной интеграцией цивилизационных пространств и соединением исторического времени культуры. Журналистика приобретает свойство культурной индустрии и работы по адаптации технологий.

В политологии журналистики традиционные способы объяснения роли журналистики в обеспечении коммуникаций между властью и населением, управляющими и управляемыми, объединяются с национальной спецификой практик самоуправления (народовластия) и форм гражданского общества, не противостоящих государству, но дополняющих (в критических ситуациях – замещающих) его институты, а в профессиональной практике, соответственно, утверждается принцип соучастия [36, с. 126] в политической деятельности, прежде всего, в области социального контроля.

В социологии журналистики посреднические коммуникации между сообщества-

ми, территориями, культурами вступают в поле конфликтных противоречий требований общественной гармонии (толерантности) и практикой классовой эксплуатации, социально-группового паразитизма. Функционально направленное вовне антиглобалистское давление дополняется информационным разоблачением и уничтожением внутреннего контура. В социологическом смысле принцип соучастия выражается через включение журналистов в социальную работу и деятельность общественных организаций.

В психологии журналистики в дополнение к коммуникативной культуре профессионального общения получает развитие изучение специфики когнитивной деятельности журналиста в условиях творческой автономии, которая, собственно, и формирует его как особый тип личности. В межличностной коммуникации также имеет значение развитие ментального анализа не только типов профессионального поведения, но и в целях распознавания мировоззренческих установок и мотивов действующих лиц журналистских произведений, что может быть использовано для достижения эффективности взаимодействия и в практике регулирования социальных отношений.

В отношении типов профессионального поведения журналиста подобные установки существуют в четырёх формах: деонтологической (журналистика как просветительство), диалектической (журналистика как пространство борьбы и конфликта), прагматической (журналистика как бизнес и предпринимательство), праксиологической (журналистика как ремесло и профессиональные практики).

Заключение. Российская журналистика в процессе самоопределения оформляется в качестве полноправного социального института как субъекта общественных изменений. В постглобальном мире каждый из формирующихся макрорегионов нуждается в ценностном фундаменте, объясняющем и утверждающем его особую историческую миссию и мировоззренческую уникальность. Журналистика макрорегиона создаёт особые формы идентичности, которые требуют медиаподтверждения через соответствующие им средства и каналы коммуникации и медиаподдержки путём возбуждения коммуникативной активности носителей таких форм. В качестве аргумента в пользу

формирования национальных стандартов журналистики можно привести актуализацию прежних и создание новых нарративов, распространяющихся в медиапространстве и претендующих на ценностно-смысловое качество.

В определении национальных стандартов ключевым фактором является культура коммуникации. В глобальной мир-экономике она проявляется как способ утверждения и закрепления доминантной системы ценностей, журналистика рассматривается как инструмент манипуляций и пропаганды, теория журналистики подменяется теорией массовых коммуникаций. В суверенной мир-системе журналистика отчасти сохраняет присущие ей генетические свойства (такие как сциентизм и гуманизм), приобретая качества участника общественной жизни и инициатора социальных изменений, а теория журналистики находит предметно-институциональное подтверждение как научная дисциплина. Таким образом, профессиональная идеология журналистики в пространстве макрорегиона мир-системы проявляет себя в форме сферной модели, включающей ядерные генетические мировоззренческие компоненты и периферийные ценностные свойства.

Разнообразие качественного состава профессиональных установок служит основой для использования новых оснований диверсификации профессионального обучения. К ним относятся склонности:

- 1) к аналитике и исследовательской деятельности;
- 2) к информационной борьбе, пропаганде и контрпропаганде;
- 3) к организации медиапроизводства, предпринимательству, комбинированию ресурсов, выстраиванию моделей, технологий и алгоритмов;
- 4) к повседневной полевой, репортёрской работе, выработке адаптивных практик к постоянно изменяющимся условиям труда.

Перспективы исследования культуры коммуникации в журналистике заключаются: во-первых, в определении ценностного базиса национальных профессиональных стандартов; во-вторых, в актуализации и развитии принципов отечественной теории журналистики; в-третьих, в обосновании реформирования системы журналистского образования и её структурной оптимизации.

Список литературы

1. Ерофеева И. В., Сафронова О. В. Аксиологическая культура журналиста информационной эпохи // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. С. 128–137. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-128-137.
2. Нигматуллина К. Р. Ценность коммуникации в цифровом пространстве // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 1. С. 148–158. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-148-158.
3. Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 44–55. DOI: 10.31857/S013216250009397-9.
4. Скородумова О. Б., Меликов И. М., Кузьменко Г. Н. Трансформация картины мира в условиях перехода к постглобализации // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 1. С. 180–187. DOI: 10.17922/2071-3665-2022-21-1-180-187.
5. Воскресенская М. А. Допустимое и неприемлемое в профессиональной идеологии журналистики // Медиалингвистика: материалы VI Междунар. науч. конф. / ред. Л. Р. Дускаева, А. А. Малышев. СПб.: Медиапир, 2022. Вып. 9. С. 135–139.
6. Литвинова А. И. Профессиональные журналистские стандарты в контексте цифровизации и социально-политических вызовов XXI века: теоретические подходы // Язык и культура в глобальном мире. СПб.: ЛЕМА, 2023. С. 194–197.
7. Корконосенко С. Г. Дискурс профессиональной идеологии и идентичности журналиста // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Медиапир, 2022. С. 13–16.
8. Блохин И. Н. Параметры идентификации и оценки профессиональной идеологии журналистики // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12, № 2. С. 183–198. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(2).183–198.
9. Волобуев А. В. Постглобализация и грани фундаментализма // Век глобализации. 2021. № 3. С. 33–44.
10. Kegley C., Raymond G. A Multipolar Peace? Great-Power Politics in the Twenty-first Century. New York: St. Martin's Press, 1994. 278 p.
11. Aligica P. D., Tarko V. Polycentricity: From Polanyi to Ostrom, and Beyond // Governance. 2012. No. 25. P. 237–262. DOI: 10.1111/j.1468-0491.2011.01550.x.
12. Скородумова О. Б. Постглобализация как социальный феномен современного общества // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 3. С. 205–212. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-205-212.
13. Столетов О. В. Политические аспекты формирования полицентричного мира в условиях «гибридных войн» // Русская политология. 2016. № 1. С. 88–97.
14. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992. 679 с.
15. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.
16. Мельник Г. С. Концепции евразийства в современной теории политической психологии и практике массовой коммуникации // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2015. Т. 6, вып. 1. С. 68–75.
17. Фёдоров Н. Ф. Музей. Его смысл и назначение // Собрание сочинений: в 4 т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. С. 370–437.
18. Дмитриевский А. Л. Русская публицистика: Истоки. Роль. Сущность (философско-антропологический аспект) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 3. С. 110–122.
19. Громова Л. П. У истоков российского опыта научной популяризации // Диалог-спор в научно-популярной коммуникации. СПб.: Медиапир, 2022. С. 23–35.
20. Иванян Р. Г. Медиавливание журналистики на солидаризацию гражданского общества в современной России // Медиаисследования. 2017. № 4–2. С. 35–40.
21. Быков И. А., Курушкин С. В. Ценности гуманизма в цифровом обществе: антропоцентрический поворот // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. С. 8–15. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-8-15.
22. Worlds of Journalism. Journalistic Cultures Around the Globe / Eds.: T. Hanitzsch, F. Hanusch, J. Ramaprasad, A. S. de Beer. Reihe: Reuters Institute Global Journalism Series. New York: Columbia University Press, 2019. 448 p.
23. Ezumah B. De-Westernizing African Journalism Curriculum Through Glocalization and Hybridization // Journalism & Mass Communication Educator. 2019. Vol. 74. P. 1–16. DOI: 10.1177/1077695819849360.
24. Ullah M. S. De-Westernization of Media and Journalism Education in South Asia: In Search of a New Strategy // China Media Research. 2014. Vol. 10. P. 15–23.
25. Aririguzoh S. Communication Competencies, Culture and SDGs: Effective Processes to Cross-Cultural Communication // Humanities and Social Sciences Communications. 2022. Vol. 9. P. 1–11. DOI: 10.1057/s41599-022-01109-4.
26. Chung C. J., Lee S., Barnett G. A., Kim J. H. A Comparative Network Analysis of the Korean Society of Journalism and Communication Studies (KSJCS) and the International Communication Association (ICA) in the Era of Hybridization // Asian Journal of Communication. 2009. Vol. 19. P. 170–191.

27. Kreuder A., Frick U., Rakoczy K., Schlittmeier S. J. Digital Competence in Adolescents and Young Adults: A Critical Analysis of Concomitant Variables, Methodologies and Intervention Strategies // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2024. Vol. 11. DOI: 10.1057/s41599-023-02501-4.
28. Nofri S. *Cultures of Communication // Cultures of Environmental Communication* / S. Nofri S. Wiesbaden: Springer Science & Business Media, 2013. P. 69–113. DOI: 10.1007/978-3-658-00952-6_4.
29. Reddy P., Chaudhary K., Sharma B., Chand D. Contextualized Game-Based Intervention for Digital Literacy for the Pacific Islands // *Education and Information Technologies*. 2021. Vol. 26. P. 5535–5562. DOI: 10.1007/s10639-021-10534-y.
30. Дьяченко Е. Н. Культура коммуникации эпохи метамодерна // *Обмен научными знаниями в условиях глобализации: сб. науч. тр. Казань: СитИвент, 2021. С. 107–109.*
31. Сидоров В. А. Прошлое и настоящее в медийной среде: ценностный резонанс // *Гуманитарный вектор*. 2022. Т. 17, № 2. С. 171–180. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-171-180.
32. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века). Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2009. 297 с.
33. Корконосенко С. Г. Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2012. № 1–2. С. 318–325.
34. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. *Четыре теории прессы*. М.: Нац. ин-т прессы: Вагриус, 1998. 223 с.
35. Бенуа А. де. *Против либерализма: (к Четвёртой политической теории)*. СПб.: Амфора, 2009. 476 с.
36. Бережная М. А., Корконосенко С. Г. Профессиональная идентичность в журналистике: интеграция и атомизация (по материалам экспертного опроса) // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2023. Т. 2, № 2. С. 121–130. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_2_121.

Информация об авторе

Блохин Игорь Николаевич, доктор политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; i.blokhin@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>.

Для цитирования

Блохин И. Н. Культура коммуникации как характеристика самоопределения российской журналистики в постглобальном мире // *Гуманитарный вектор*. 2024. Т. 19, № 3. С. 20–30. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-20-30.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 24.03.2024.

References

1. Erofeeva, I. V., Safronova, O. V. Axiological Culture of a Journalist in the Digital Era. *Humanitarian Vector*, no. 4, pp. 128–137, 2022. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-128-137. (In Rus.)
2. Nigmatullina, K. R. The Value of Digital Communication. *Humanitarian Vector*, no. 1, pp. 148–158, 2022. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-1-148-158. (In Rus.)
3. Ivanov, D. V. Augmented Modernity: Effects of Post-globalization and Post-virtualization. *Sociological Studies*, no. 5, pp. 44–55, 2020. DOI: 10.31857/S013216250009397–9. (In Rus.)
4. Skorodumova, O. B., Melikov, I. M., Kuzmenko, G. N. Transformation of the Picture of the World in the Context of the Transition to Post-Globalization. *Social Policy and Sociology*, no. 1, pp. 180–187, 2022. DOI: 10.17922/2071-3665-2022-21-1-180-187. (In Rus.)
5. Voskresenskaya, M. A. Acceptable and Unacceptable in the Professional Ideology of Journalism. Ed. by Duskaeva, L. R., Malyshev, A. A. *Media Linguistics, Proceedings of the 6th International Scientific Conference*, no. 9. Saint Petersburg: Mediapapir, 2022: 135–139. (In Rus.)
6. Litvinova, A. I. Professional Journalistic Standards in the Context Digitalization and Socio-Political Challenges of the XXI Century: Theoretical Approaches. In *Language and Culture in the Global World*. Saint Petersburg: LEMA, 2023: 194–197. (In Rus.)
7. Koronosenko, S. G. The Discourse of Professional Ideology and Identity of a Journalist. In *Journalism of the XXI Century: Returning to Professional Ideology, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg: Mediapapir, 2022: 13–16. (In Rus.)
8. Blokhin, I. N. Parameters of Identification and Evaluation of the Professional Ideology of Journalism. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, no. 2, pp. 183–198, 2023. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(2).183-198. (In Rus.)
9. Volobuev, A. V. Post-Globalization and Facets of Fundamentalism. *Age of Globalization*, no. 3, pp. 33–44, 2021. (In Rus.)

10. Kegley, C., Raymond, G. A. *Multipolar Peace? Great-Power Politics in the Twenty-first Century*. New York: St. Martin's Press, 1994. (In Eng.)
11. Aligica, P. D., Tarko, V. *Polycentricity: From Polanyi to Ostrom, and Beyond*. *Governance*, no. 25, pp. 237–262, 2012. DOI: 10.1111/j.1468-0491.2011.01550.x. (In Eng.)
12. Skorodumova, O. B. *Postglobalization as a Social Phenomenon of Modern Society*. *Social Policy and Sociology*, vol. 16, no. 3, pp. 205–212, 2017. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-3-205-212. (In Rus.)
13. Stoletov, O. V. *Political Aspects of the Formation of a Polycentric World in the Context of "Hybrid Wars"*. *Russian Political Science*, no. 1, pp. 88–97, 2016. (In Rus.)
14. Braudel, F. *Civilization and Capitalism. 15th–18th Century. Volume III. The Perspective of the World*. M: Progress, 1992. (In Rus.)
15. Wallerstein, I. *World-System Analysis: An Introduction*. M: Territory of the Future, 2006. (In Rus.)
16. Mel'nik, G. S. *Concepts of Eurasianism in the Modern Theory of Political Psychology and Practice of Mass Communication*. *Scientific works of the RANEPa St. Petersburg*, no. 1, pp. 68–75, 2015. (In Rus.)
17. Fedorov, N. F. *Museum. Its Meaning and Purpose*. *Collected works*. M: Progress, 1995: 370–437. (In Rus.)
18. Dmitrovsky, A. L. *Russian Publicistika: The Source. The Role. Essence (Philosophical-Anthropological Aspect)*. *Scientific notes of Orel State University*, no. 3, pp. 110–122, 2009. (In Rus.)
19. Gromova, L. P. *At the Origins of the Russian Experience of Scientific Popularization*. In *Dialogue-Dispute in Popular Science Communication*. Saint Petersburg: Mediapapir, 2022: 23–35. (In Rus.)
20. Ivanyan, R. G. *Media Effects of Journalism on Solidarization of Civil Society in Modern Russia*. *Media Studies*, no. 4–2, pp. 35–40, 2017. (In Rus.)
21. Bykov, I. A., Kurushkin, S. V. *Values of Humanism in the Digital Society: An Anthropocentric Turn*. *Humanitarian Vector*, no. 4, pp. 8–15, 2022. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-8-15. (In Rus.)
22. *Worlds of Journalism. Journalistic Cultures Around the Globe*. Ed. by T. Hanitzsch, F. Hanusch, J. Ramaprasad, A. S. de Beer. *Reihe: Reuters Institute Global Journalism Series*. New York: Columbia University Press, 2019. (In Eng.)
23. Ezumah, B. *De-Westernizing African Journalism Curriculum Through Glocalization and Hybridization*. *Journalism & Mass Communication Educator*, no. 74, pp. 1–16, 2019. DOI: 10.1177/1077695819849360. (In Eng.)
24. Ullah, M. S. *De-Westernization of Media and Journalism Education in South Asia: In Search of a New Strategy*. *China Media Research*, no. 10, pp. 15–23, 2014. (In Eng.)
25. Aririguzoh, S. *Communication Competencies, Culture and SDGs: Effective Processes to Cross-Cultural Communication*. *Humanities and Social Sciences Communications*, no. 9, pp. 1–11, 2022. DOI: 10.1057/s41599-022-01109-4. (In Eng.)
26. Chung, C. J., Lee, S., Barnett, G. A., Kim, J. H. *A Comparative Network Analysis of the Korean Society of Journalism and Communication Studies (KSJCS) and the International Communication Association (ICA) in the Era of Hybridization*. *Asian Journal of Communication*, no. 19, pp. 170–191, 2009. (In Eng.)
27. Kreuder, A., Frick, U., Rakoczy, K., Schlittmeier, S. J. *Digital Competence in Adolescents and Young Adults: A Critical Analysis of Concomitant Variables, Methodologies and Intervention Strategies*. *Humanities and Social Sciences Communications*, no. 11, 2024. DOI: 10.1057/s41599-023-02501-4. (In Eng.)
28. Nofri, S. *Cultures of Communication*. In *Nofri, S. Cultures of Environmental Communication*. Wiesbaden: Springer Science & Business Media, 2013: 69–113. DOI: 10.1007/978-3-658-00952-6_4. (In Eng.)
29. Reddy, P., Chaudhary, K., Sharma, B., Chand, D. *Contextualized Game-Based Intervention for Digital Literacy for the Pacific Islands*. *Education and Information Technologies*, no. 26, pp. 5535–5562, 2021. DOI: 10.1007/s10639-021-10534-y. (In Eng.)
30. Dyachenko, E. N. *Culture of Communication of the Metamodern Era*. In *The Exchange of Scientific Knowledge in the Context of Globalization*. Kazan: SitEvent, 2021: 107–109. (In Rus.)
31. Sidorov, V. A. *Past and Present in the Media Environment: Value Resonance*. *Humanitarian Vector*, no. 2, pp. 171–180, 2022. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-171-180. (In Rus.)
32. Erofeeva, I. V. *The Axiology of Media Text in Russian Culture (Value Reflection of Journalism at the Beginning of the XXI Century)*. Chita: Zabaikal. State. Gum. Ped. Un-t, 2009. 297 p. (In Rus.)
33. Korkonosenko, S. G. *The Problem of Values Potential of Modern Russian Journalism*. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 1–2, pp. 318–325, 2012. (In Rus.)
34. Siebert, F., Schramm, W., Peterson, T. *Four Theories of the Press*. M: National in-t press: Vagrius, 1998. (In Rus.)
35. Benoist, A. de. *Against Liberalism: (To the Fourth Political Theory)*. Sankt-Petersburg: Amphora, 2009. (In Rus.)
36. Berezhaia, M. A., Korkonosenko, S. G. *Professional Identity in Journalism: Integration and Atomization (Based on the Materials of an Expert Survey)*. *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatischev*, no. 2, pp. 121–130, 2023. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_2_121. (In Rus.)

Information about the author

Blokhin Igor N., Doctor of Political Science, Saint Petersburg State University; 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russia; i.blokhin@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>.

For citation

Blokhin I. N. Culture of Communication as a Characteristic of Self-Determination of Russian Journalism in the Post-Global World // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 3. P. 20–30. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-3-20-30.

**Received: February 10, 2024; approved after reviewing March 22, 2024;
accepted for publication March 24, 2024.**